

¹³ Там же, с. 87.

¹⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи.—М., 1970, т. 2, с. 560.

В. М. СИКОРСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ НАУКАХ *

Непрерывное возрастание роли общественных наук в социалистическом и коммунистическом строительстве, необходимость их дальнейшего развития требуют постоянного совершенствования марксистско-ленинской методологии, принципов классово-партийного, конкретно-исторического подхода к анализу общественных явлений, повышения теоретико-методологической вооруженности обществоведов. Эти задачи четко сформулированы в постановлении ЦК КПСС от 14 августа 1967 года «О дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве»¹, других документах ЦК КПСС, а также в редакционной статье «Правды» — «Высокий долг советских философов»².

Руководствуясь указаниями партии, научную разработку актуальных методологических проблем вместе с философами и представителями других общественных наук, активно ведут и советские историки. В последнее десятилетие они создали ряд фундаментальных трудов по отечественной и всемирной истории³. Близятся к завершению многотомные «История КПСС» и «История СССР»; вышли обобщающие исследования об Октябрьской революции, по истории внешней политики Советского государства; успешно осуществляется создание многотомной «Истории второй мировой войны 1939—1945 годов», многотомной истории международного рабочего движения; завершен выпуск Советской исторической энциклопедии; опубликованы содержательные монографии по отдельным проблемам отечественной и всемирной истории, изданы истории союзных и автономных республик, в том числе 5-томная история Белорусской ССР. Во многих исторических исследованиях участвуют историки социалистических стран, в том числе историки ГДР.

В оценках этих работ, содержащихся в партийных документах, а также на страницах печати, подчеркивается повышение идейно-теоретического, научного уровня исторических исследований, обогащение источниковедческой базы, усиление внимания к разработке вопросов методологии. О возросшем уровне теоретико-методологической вооруженности советских историков свидетельствуют планомерная, глубокая и аргументированная критика современной буржуазной историографии, активная борьба с фальсификаторами истории, антисоветизмом, ревизионистскими концепциями правого и «левого» толка, а также успешное преодоление теоретических ошибок, допущенных отдельными авторами в 50—60-е годы.

Подготовка и создание названных выше фундаментальных исследований потребовала от советских историков решения сложных теоретических и методологических проблем, углубленного изучения идейного наследия В. И. Ленина, дальнейшей разработки ленинской концепции отечественной и всемирной истории, раскрытия ленинской лаборатории исторического исследования⁴. Усиление внимания к развитию историографических исследований выразилось и в выходе в свет первых томов коллективного труда «Очерки истории исторической науки в СССР».

Определенные достижения советской исторической науки не избавили ее автоматически от недостатков. Отдельные авторы поверхностно освещают исторические явления, допускают упрощенное изложение фактов и событий прошлого, компиляторство, не поднимаются до глубоких и оригинальных обобщений.

Все это вместе взятое: выход советской исторической науки на новые рубежи, серьезность и масштабность стоящих перед ней задач, с одной стороны, и необходимость преодоления все еще имеющих место негативных явлений, повышения научного уровня исторических исследований,

* В основу публикации положено сообщение автора на IX сессии двухсторонней Комиссии философов СССР и ГДР (сентябрь 1979 года) «Философско-методологические проблемы общественных наук и перспективы их разработки».

с другой, и обусловило более пристальное внимание историков к непосредственной разработке методологических проблем своей науки. Я подчеркиваю это обстоятельство в связи с тем, что еще 10—15 лет назад среди наших историков господствовало мнение (а кое-где бытует и сейчас), будто научная разработка философско-методологических проблем общественных наук, в том числе и истории, является монопольной задачей и обязанностью лишь философов.

Сегодня же мы вправе говорить не только о значительном повышении интереса и внимания историков к философским, теоретико-методологическим проблемам своей науки, но и об улучшении изучения и освещения вопросов методологии истории. Эти проблемы стали предметом обсуждения на научных конференциях, симпозиумах, совещаниях; состоялось обсуждение указанных проблем на страницах исторических журналов. Только в дискуссии, проведенной недавно журналом «Вопросы истории КПСС» по некоторым вопросам методологии истории партии, выступило более 30 историков и философов⁵. Вопросы методологии исторической науки освещаются в ряде монографических исследований, специальных сборников, научных статей. Важное значение для развития таких исследований имели выступления по проблемам теории и методологии исторической науки академиков П. Н. Федосеева, П. Н. Поспелова, Е. М. Жукова, А. Л. Нарочницкого⁶. Необходимо особо отметить большую работу наших украинских коллег, опубликовавших ряд интересных работ по проблемам методологии исторической науки.

Отмечая активное включение историков, наряду с философами, в разработку актуальных методологических проблем исторической науки, накопление ими определенного исследовательского опыта, не следует преувеличивать достигнутое. На современном этапе дискуссии и обсуждения ведутся, как правило, по самым общим вопросам — о границах, содержании и структуре предмета методологии исторической науки, о связях методологии истории с ее собственным содержанием, об основных методологических принципах исторического исследования.

Поскольку вопросы эти имеют первостепенное значение для общественного сознания в целом, они находятся в центре внимания не только историков, но и философов, экономистов, правоведов, социологов, представителей всех общественных наук. Как показывает дискуссия, развернувшаяся на настоящей сессии, пока философы и представители других общественных наук и у нас, и в ГДР не пришли к единому мнению о том, каково соотношение диалектического и исторического материализма как общей методологии всех общественных наук и методологии каждой конкретной общественной науки: истории, политэкономии, научного коммунизма и т. д., в чем здесь единство и в чем различие. Без решения этого вопроса трудно двигаться дальше, разрабатывать конкретные методологические проблемы общественных наук.

Разделяя мнение тех советских обществоведов, которые признают правомерным выделение методологических проблем каждой конкретной общественной науки в относительно самостоятельную отрасль знаний данной науки, полагаю, что аргументировать эту правомерность (и решить проблему в целом) легче, если мы попытаемся определить содержание, специфику методологических вопросов каждой из общественных наук. Именно такой подход к решению данного вопроса выявился в ходе дискуссии, проведенной на страницах журнала «Вопросы истории КПСС».

Для историка-марксиста бесспорным является положение о том, что марксистско-ленинская философия и конкретно-исторический материализм как ее составная часть являются методологической основой познания общественно-исторического процесса во всей его сложности и многосторонности. Именно исторический материализм как теория и метод, взятые во взаимосвязи и единстве, составляют общую методологическую основу всех общественных наук, в том числе и истории. Весь опыт развития исторической науки убедительно подтверждает, что лишь последовательное и творческое применение марксистского диалектического метода и материалистического понимания истории и вытекающих из них принципов и методов исторического познания обеспечивает получение истинных знаний о пути, пройденном человечеством.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в исторической литературе, было бы неправильным отождествлять исторический материализм и методологические проблемы истории, ставить между ними знак равенства, отрицать существование методологии истории как определенной

области исторической науки, имеющей свой круг методологических проблем, свои особенности в разработке методологических вопросов, обусловленные спецификой предмета, задач и функций исторического знания. Подводя итоги одной из дискуссий по проблемам методологии истории, академик П. Н. Федосеев отметил: «Исторический материализм есть общая методология для всех общественных наук, в том числе и для советской исторической науки. Но это не значит, что в самой исторической науке нет методологии, методологических вопросов. Если бы этого не было, тогда бы наша историческая наука не была марксистской»⁷.

Такая постановка проблемы требует ответа по крайней мере на два важных вопроса. Первый — о соотношении исторического материализма (как общей методологии общественных наук) и метода исторической науки. Второй — о соотношении теоретического содержания, теоретических положений самой исторической науки с ее методологией.

Ответ на первый вопрос кажется достаточно ясным и простым, когда мы рассматриваем его в общем плане: бесспорно, что методология исторической науки есть конкретизация всеобщего метода исторического материализма, что ее (методологию исторической науки) правомерно рассматривать как конкретную форму всеобщего метода исторического материализма. Но гораздо сложнее представить, правильно раскрыть «механизм» конкретизации. В последние годы этот вопрос получил определенное освещение в исторической литературе.

Речь идет не о том, чтобы проиллюстрировать конкретным историческим материалом бесспорную применимость законов и категорий исторического материализма к историческому исследованию (как это нередко делается), не о простой, так сказать, экстраполяции этих законов и категорий на историческую науку, и даже не о прямом дедуцировании специфических методов исторического исследования из общих философско-логических методов. Такое упрощенное понимание «конкретизации» выводило бы методологию за пределы самой исторической науки, превращало бы ее в нечто «прилагаемое» к истории извне, давало бы пищу нашим идейным противникам, которые без устали твердят о якобы имеющем место подчинении советской исторической науки навязываемым ей схемам.

Правильный ответ на вопрос о соотношении метода исторического материализма и метода исторической науки, их единства и различия, мы должны искать в плане диалектического единства общего, особенного и единичного, в плане содержательного обогащения абстрактного в процессе его восхождения к конкретному⁸. Иными словами в отдельных общественных науках методология выступает не в теоретико-абстрагированной форме общего, а в конкретной форме особенного, как единства общего и единичного. При этом единичным являются принципы и методы познания явлений и процессов, которые изучаются данной наукой, в нашем конкретном случае — исторической наукой.

Методология исторической науки, следовательно, включает, наряду с общими принципами исторического материализма, важные положения и выводы, отражающие закономерности научного познания своего предмета — истории развития общества. Поэтому методологию исторической науки правомерно рассматривать в качестве органической части самой науки, которая входит в ее систему как специальная отрасль научных знаний. Против такого понимания некоторые философы выдвигают возражение: дескать, в таком случае мы объявляем методологию нефилософской дисциплиной. Думается, что это возражение необосновано. Речь идет как раз о философско-методологических вопросах исторической науки, о том, как конкретно реализуются всеобщие теоретико-познавательные принципы диалектического и исторического материализма в процессе исторического исследования. Речь идет, фактически, не о двух различных, а о единой методологии, но рассматриваемой на различных уровнях: общеполитическом (диалектический и исторический материализм) и специально научном (методология истории).

Не имея возможности сколько-нибудь подробно остановиться на конкретных примерах, подтверждающих наличие специфических для исторической науки методологических проблем, назову лишь некоторые из них. Это проблемы соотношения прошлого и настоящего, общественно-экономической формации и конкретной исторической эпохи, без чего невозможно решение важнейшего вопроса исторической науки — научной периодизации развития общества, которая сама является существенной методологической проблемой. Или такие специфические исторические методы

исследования как сравнительно-исторический, ретроспективный, синхронистический, системно-структурного анализа и т. д. Думается, что мы быстрее и успешнее решим эти вопросы, если объединим усилия и фило-софов, и историков.

Обсуждая проблему границ, содержания предмета методологии исторической науки, историки нередко ставят вопрос о правомерности выделения самостоятельных разделов методологии отдельных отраслей исторического знания. В частности, в центре внимания дискуссии, проведенной журналом «Вопросы истории КПСС», оказался вопрос: существует ли самостоятельная «конкретная» методология историко-партийной науки? В принципе, очевидно, правомерно различать и разрабатывать теоретические, методологические и методические вопросы историко-партийной науки, других отраслей исторического знания. Однако нам представляется, что на данном этапе разработки методологических проблем истории целесообразнее сосредоточить усилия не столько на выяснении этой специфики, сколько на общем, что определяет содержание, структуру, важнейшие принципы методологии как органической составной части исторической науки, как специальной отрасли научных исторических знаний.

Второй вопрос, это вопрос о соотношении теоретических положений и выводов самой этой науки с ее методологией. В литературе обозначились различные подходы к его решению. Соотношение теоретических выводов исторической науки и ее методологии рассматривается либо в плане альтернативы, либо тождества. Обе эти точки зрения подвергаются справедливой критике⁹. Теоретические выводы исторической науки нельзя, конечно, отмежевывать от общесоциологической теории, отрывая их от методологии. Но неправомерно и отождествлять теорию и методологию истории, не видеть между ними различий, относить все сложные вопросы исторической науки к ее методологии. Суть в том, что историческая теория базируется на знании объективных закономерностей развития общества; методология истории — это знание закономерностей процесса исторического познания.

Не отрицая в принципе возможности превращения теоретических положений и выводов исторической науки в регулятивные, познавательные принципы, следует сказать, что сам механизм этого превращения чрезвычайно сложен и недостаточно изучен. Некоторые авторы, на наш взгляд, справедливо подчеркивают, что теоретический вывод исторической науки должен быть настолько осмыслен и логически освоен, чтобы обнаружилась его эвристическая конструктивность. Только при этом условии исследователь может превратить данное теоретическое положение в познавательное правило и сознательно использовать в исследовании данной проблемы. Вторым условием возможности выведения познавательных принципов из теоретических выводов и обобщений самой исторической науки является освобождение этих выводов от конкретно-исторического содержания, с тем, чтобы исключить возможность введения теоретических выводов и обобщений исторической науки в ранг аксиом, превращения их в догматические постулаты.

Вопрос об органической связи и взаимопроникаемости теории и методологии исторической науки имеет важное значение не только для понимания источников формирования методологии исторической науки, но и для определения ее содержания, границ, структуры. Поэтому он заслуживает, на наш взгляд, дальнейшей всесторонней разработки. При этом должно учитываться то обстоятельство, что постоянное взаимодействие теории и методологии, единство теории и метода являются важнейшей чертой марксизма-ленинизма, характеризуют процесс научного познания. Совершенно очевидно, что чем более развита теория исторической науки, чем глубже познаны ею объективные закономерности, тем больше познавательных возможностей дает методология.

Кроме вопросов о содержании, источниках формирования методологии исторической науки, широко обсуждается в литературе и вопрос о методологическом значении принципов исторического познания, отражающих основные законы материалистической диалектики и преломляющих их в соответствии со спецификой природы исторического знания как части научного знания вообще. Речь идет о принципах партийности, историзма, объективности, всесторонности исторического исследования. Следует сказать, что дискуссии иногда уходят в сторону от главного вопроса: спорят о том, сколько таких принципов следует выделить, каково соотношение между ними, не «поглощается» ли и не «перекрывается» ли один прин-

цип другим и т. д., в то время как главное состоит в выявлении и уяснении содержания этих принципов применительно к процессу исторического познания. Правы те исследователи, которые подчеркивают, что надо не канонизировать перечисление принципов научного исследования, а так раскрывать их существо, чтобы в совокупности они отражали основные требования материалистической диалектики к процессу познания закономерностей исторического процесса. При этом, по нашему мнению, для уяснения общих принципов исторического познания особенно важно продолжить изучение принципа коммунистической партийности и принципа историзма, соблюдение и строгое проведение которых в исторических исследованиях играет особую роль.

¹ См.: Об идеологической работе КПСС. Сборник документов.—М., 1977, с. 465.

² См.: Правда, 1975, 19 сентября.

³ См.: Нарочницкий А. Изучение отечественной истории: результаты и проблемы.—Коммунист, 1978, № 16.

⁴ См.: В. И. Ленин и историческая наука.—М., 1969; Маслов Н. Н. В. И. Ленин как историк партии.—Л., 1969; Городецкий Е. Н. Ленин—основоположник советской исторической науки.—М., 1970; Марксистско-ленинская методология военной истории.—М., 1973; Махов А. С. Ленинская методология социального познания.—М., 1974.

⁵ См.: Вопросы истории КПСС, 1976, № 4, 6—12; 1977, № 1—7.

⁶ См.: Федосеев П. Н. Актуальные проблемы общественных наук.—Коммунист, 1975, № 5; Поспелов П. Н. В. И. Ленин и историко-партийная наука.—В кн.: В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968; Нарочницкий А. Л. О теории и методологии истории международных отношений.—Вопросы истории, 1976, № 2; Жуков Е. М. Критерии периодизации истории.—Общественные науки, 1979, № 4.

⁷ История и социология.—М., 1964, с. 327.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 727.

⁹ См.: Вопросы истории КПСС, 1978, № 12, с. 97.

Н. М. ЖИЛИНСКИЙ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ДВИЖЕНИЕМ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛОРУССИИ (1966—1970)

Первые ростки нового отношения к труду, новые взаимоотношения между людьми В. И. Ленин увидел в коммунистических субботниках. В работе «Великий почин» он писал: «Коммунистические субботники» именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни»¹.

Бескорыстный трудовой подвиг рабочих Московско-Казанской железной дороги, вышедших на первый коммунистический субботник, стал той искрой, из которой разгорелось негасимое пламя социалистического соревнования, а в наши дни — движение за коммунистическое отношение к труду. Родилось это движение в дни подготовки к XXI съезду КПСС по инициативе молодых рабочих депо Москва-Сортировочная, давших в ноябре 1958 года в Кремле клятву учиться работать и жить по-коммунистически.

В сельском хозяйстве Белоруссии одними из первых соревноваться за право называться коллективами коммунистического труда начали работники молочно-товарных ферм совхозов «Свислочь» Гродненской области, «Заречье» Смолевичского района Минской области, колхозов «Победа» Лепельского района Витебской области, имени Калинина Хойникского района Гомельской области, имени Ленина Славгородского района Могилевской области².

Важную роль в развитии социалистического соревнования и движения за коммунистическое отношение к труду сыграли решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. Съезд призвал всех коммунистов, рабочих, колхозников, интеллигенцию ознаменовать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со